

КОНТАМИНАНТЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТИПОЛОГИЯ, ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Сидоренко Е. Н.

В языке, как и в других областях объективной действительности, наряду с четко противопоставленными фактами присутствуют такие, которые объединяют в себе некоторые признаки двух смежных единиц одновременно. Такие гибридные единицы в системе лексико-грамматических классов, именуемых частями речи, логично называть контаминантными (от лат. *contaminatio* – приведение в соприкосновение; смешение). Контаминация определяется в современных лингвистических словарях следующим образом: 1. "Образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения частей двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Иногда контаминация приводит к неправильным лексическим образованиям или синтаксическим конструкциям. Ср.: 1) *играет роль* + *имеет значение* > *играет значение*; 2) *через десять минут* + *минут через десять* > *минут через десять*" [3, с.152] 2. Контаминация – "взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее и их семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единиц... *Контаминация синтаксическая*. Контаминация словосочетаний. Контаминация семантическая... То же, что перенесение (в 1 значении)" [1, с.206].

В свою очередь, термин перенесение в первом значении трактуется как "семантическая контаминация, семантическое переразложение". "Семантическое видоизменение слов вследствие их соприкосновения друг с другом; перераспределение семантических функций между членами словосочетания, сообщение одному из элементов словосочетания нового значения в результате взаимодействия языковых единиц, соприкасающихся в ассоциативном или синтагматическом ряду" [1, с.319].

Сопоставление дефиниций контаминации, представленных в наиболее известных словарях лингвистических терминов, свидетельствует о том, что явление это рассматривается преимущественно на синтаксическом уровне, а содержание его ограничивается случаями создания третьей единицы за счет объединения частей двух разных единиц, причем чаще всего в результате этого процесса возникает ненормативная единица; ср.: *играть роль*, *иметь значение*, *играть значение*. Естественно, такая трактовка контаминации обедняет данное явление, представляет его односторонне, неполно.

Цель настоящей работы – рассмотреть явление контаминации на частеречном уровне, представить типологию гибридных слов в современном русском языке, охарактеризовать некоторые особенности основных контаминантов.

Так как понятие контаминант определяется на фоне частей речи, необходимо четко представить исходные позиции. Часть речи – это лексико-грамматический класс слов с набором индивидуальных дифференциальных признаков. Контаминант – это лексико-грамматический класс слов с набором некоторых дифференциальных признаков двух частей речи одновременно, представленных иногда в трансформиро-

ванном виде. Поэтому контаминанты называют также "гибридными словами". Задача исследователя состоит прежде всего в выявлении репертуара контаминантов, определении пропорций и содержания категорий, входящих в данный гибрид, и т.д.

Выведение контаминантов из системы частей речи является делом чрезвычайно важным, ибо лингвистика в этой области до настоящего времени уподобляется мифологическому греческому герою, разбойнику-великану Прокрусту. Известно, что он укладывал путника в уготовленное ложе и при "избыточной" длине отрубал ноги, а при недостаточной – вытягивал путника. Наука о языке поступает подобным же образом: если лексико-грамматический класс слов не укладывается в существующие схемы, "лишнее" просто отбрасывается. Это создает парадоксальные ситуации. Приведем пример. Любой школьник знает, что глагол противопоставлен имени по многим лексико-грамматическим показателям, что глагол спрягается, а имя прилагательное склоняется. Причастие традиционно рассматривается как форма глагола. Причастие, как известно, склоняется, то есть изменяется по родам и числам. Из этого следует, что глагол (по крайней мере, часть глагольной лексики – причастия) склоняется, а не спрягается, что полностью разрушает саму классификацию. Чтобы избежать подобных алогизмов, необходимо четко разграничивать противоположные случаи: лексико-грамматические классы слов с набором индивидуальных, присущих только им дифференциальных признаков, – с одной стороны, и выведенных из их состава, расположенных в отдельном ряду лексико-грамматических классов слов с набором уже имеющихся в других частях речи дифференциальных признаков, особым обозом сгруппированных, представленных иногда в трансформированном виде – с другой. Разделение наиболее общих лексико-грамматических классов слов на части речи и контаминанты "разряжает" ситуацию, позволяет определить каждому явлению его естественное место, избежав насилия над языком, а саму лингвистическую науку делает логичной, строгой.

По нашим предварительным наблюдениям, в современном русском языке можно выделить контаминанты, совмещающие свойства:

1) Количественных числительных и существительных: *нуль, тысяча, миллион, миллиард* и под.;

2) собирательных числительных и существительных: *двое, трое, четверо, пятеро* и т.д. (в том случае, если они не сопровождаются зависимыми существительными);

3) глаголов и имен прилагательных (причастия): *работающий, читавший, вымытый* и под.;

4) глаголов и наречий (деепричастия): *пропитав, работая, убедившись* и под.;

5) местоимений и союзов (так называемые "союзные слова"): *кто, что, какой, чей, который, сколько, где, куда* и под. (местоимения при этом понимаются в широком понимании термина, то есть в их состав включаются и так называемые "местоименные наречия");

б) местоимений и частиц: *какой, сколько* и под. в восклицательных предложениях типа *"Какой день!", "Какой замечательный день!"*; *какой-нибудь, где-нибудь* и под. при подчеркивании чего-либо незначительного для данной ситуации (типа: *Полет длился каких-нибудь 20 минут*); слова *самый* и др.;

7) местоимений и безлично-предикативных слов: *некого, нечего, негде, некуда, неоткуда* и т.д.

Используя латинские названия частей речи, перечисленные контаминанты в соответствии с приведенной выше последовательностью можно именовать следующим образом:

- 1 и 2) нумерально-субстантивные контаминанты,
- 3) вербально-адъективные контаминанты;
- 4) вербально-адвербиальные контаминанты;
- 5) прономинально-конъюнкциональные контаминанты;
- 6) прономинально-партикулянтные контаминанты;
- 7) прономинально-предикативные контаминанты.

Введение понятия "контаминация" на уровне частей речи делает необходимым пересмотр системы частей речи, выведение из их состава гибридных слов, изучение комплексов дифференциальных признаков этих нестандартных классов слов. Охарактеризуем основные лексико-грамматические особенности контаминантов современного русского языка.

Нумерально-субстантивные контаминанты. Контаминанты, совмещающие признаки имен числительных и имен существительных, делятся на две группы: а) гибридные слова, объединяющие свойства количественных числительных и имен существительных: *ноль, тысяча, миллион, миллиард* и под; б) контаминанты, совмещающие признаки собирательных числительных и имен существительных (*двое, трое, пятеро* и под.).

Контаминанты первой подгруппы, как и имена числительные, имеют количественную семантику, выражают значение числа. Это подтверждается возможностью передать их графически: *ноль – 0, тысяча – 1000, миллион – 1000000* и т.д.; они могут быть компонентами составных количественных числительных: *6789 (шесть тысяч семьсот восемьдесят девять)*; употребляются с любыми считающимися существительными: *тысяча страниц, миллион рублей*; они не сочетаются с качественными прилагательными.

Как и имена существительные, контаминанты типа *ноль, тысяча* имеют постоянную, закрепленную за данным словом категорию рода; изменяются по числам и падежам, склоняются как имена существительные I и II склонения; во всех падежах управляют родительным падежом имен существительных (за редким исключением); при них могут быть согласованные определения, выраженные порядковыми словами (например, *пятая тысяча*); в предложении они могут выступать в роли подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого, редко - обстоятельства.

Вторую подгруппу контаминантов, сочетающих свойства имен числительных и существительных, составляют собирательные числительные, употребляющиеся без зависимых существительных. Их своеобразие отмечено в лингвистической литературе [2, с.258; 5, с.270 и др.]. Примеры: *Семеро одного не ждут. (Посл.). У него не вышли на работу двое: Мотя Постникова и Авдотья Силюянова. (Ю.Нагибин).*

Выделенные слова в своей семантике объединяют значение лица и количества, что особенно хорошо подтверждает последний пример: обобщающее слово *двое* конкретизируется однородными членами предложения, выраженными именами су-

существительными, называющими лиц женского пола (*двое - Мотя и Авдотья*). Важно подчеркнуть, что собирательные числительные не употребляются с именами существительными женского рода (нельзя сказать: *двое девушек*). Контаминант *двое* обозначает совокупность лиц безотносительно к полу, что подтверждается и анализируемым примером.

Морфологические свойства контаминантов, совмещающих свойства собирательных числительных и имен существительных: они индифферентны к категории рода, не имеют противопоставлений по роду; лишены способности грамматически передавать идею единичности-множественности, то есть не изменяются по числам; имеют падежную парадигму; в косвенных падежах изменяются по образцу имен прилагательных множественного числа (*двое, трое* - по образцу имен прилагательных с мягкой основой, остальные - по образцу прилагательных с твердой основой).

Синтаксические особенности контаминантов, объединяющих свойства собирательных числительных и имен существительных: они, как правило, не определяются именами прилагательными, но при них возможно определение, выраженное местоимением: *Я боялся только этих двоих.* (Ю.Нагибин). *Томас Гент Морган много старше своих спутников, но тут это не чувствуется, такие они стройные, сильные все трое.* (Д.Гранин); в предложении они могут выполнять роль подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого, реже - обстоятельства.

Таким образом, анализируемые слова являются гибридными; они совмещают в себе признаки имен существительных и собирательных числительных. Признаки имен числительных в них: лексическое значение количества, собирательности; отсутствует категория рода; они не изменяются по числам, склоняются как обычные собирательные числительные; не имеют при себе определений, выраженных именами прилагательными.

Признаки имен существительных в них: они имеют предметное значение (называют лицо); могут определяться местоимениями *все, эти* и под.; в предложении выступают в роли подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого, реже - обстоятельства.

Наиболее ярко контаминация в системе лексико-грамматических классов представлена в причастиях и деепричастиях.

Причастия - глагольно-прилагательные (вербально-адъективные) контаминанты. На гибридный характер этих слов неоднократно указывали ведущие лингвисты, авторы учебников, но и до настоящего времени их место в системе частей речи не определено. Рассмотрим лексические и грамматические свойства причастий, учитывая гибридный характер этих слов.

От глаголов причастия переняли следующие свойства:

- основу, от которой они образуются путем присоединения суффиксов -ущ-, -ющ-, -вш~, -ш-, -ом-, -ем- -енн-, -нн-, -т- и др.;
- категории времени, залога, вида;
- некоторые синтаксические особенности.

С именами прилагательными причастия объединяются:

- категориальным значением признака предмета; различие на этом уровне со-

стоит в том, что причастия обозначают не просто признак предмета, а признак по действию, то есть действующего (действовавшего) и испытывающего (испытывавшего) действие предмета;

- способностью изменяться по родам, числам и падежам; общими синтаксическими функциями.

Такие категории, как категория рода, числа и падежа в причастиях, не вызывают споров, ибо они имеют одинаковое с прилагательными проявление. Дискуссии возникают в связи с рассмотрением глагольных категорий в причастиях. Кратко охарактеризуем суть разногласий.

Категории вида и времени претерпевают в причастиях значительные изменения. Известно, что причастия называют признак предмета по действию. На первый план выходит признак предмета, действие уходит на второй план. Поэтому не случайно в причастиях глагольные категории превращаются во второстепенные, добавочные, остаточные. Ср.:

Студент, читающий книгу.

НСВ

Студент, читавший книгу.

СВ *Студент, прочитавший книгу.*

Причастия НСВ обозначают признаки предметов, испытывавших или испытывающих действия, в которых нет указания на предел. Причастия ВЯ указывают на признак действия, достигшего предела. Но достижения предела в причастиях во многих случаях является второстепенным. Главным является то, о чем идет речь, и его признак. Ср.:

По реке плыла баржа, груженная углем. - По реке плыла баржа, нагруженная углем.

Это стиранное белье. - Это выстиранное белье.

Результат ясен из контекста, поэтому предельность становится несущественным фактором. Необходимо отметить, что и среди личных форм глаголов встречаются подобные случаи, но редко. Например: *Где ты шила пальто? - Где ты сшила пальто?*

Такое употребление личных форм является особенностью разговорного стиля речи. В причастиях он встречается значительно чаще, обусловлено и поддержано контекстом. Результативное значение свойственно многим страдательным причастиям.

Итак, причастиям присущи видовые значения, но они проявляются особым образом.

Категория времени у глаголов связана с отношением действия к моменту речи. Причастие обозначает признак предмета по действию, поэтому значение времени представлено в них как дополнительное, не связанное с моментом речи. Это, во-первых, переводит действие в "относительное", во-вторых, возможно, оно же становится причиной ущербности временной парадигмы причастий: у них отсутствует будущее время.

В еще более измененном виде предстают глагольные признаки в деепричастиях. Категория, вида в них тесно объединяется с категорией времени; "относительный"

характер времени в деепричастиях связан с их способностью передавать характер добавочного действия, признаки процессов.

Разнообразную, пеструю группу представляют контаминанты, совмещающие признаки местоимений и других частей речи.

Первую подгруппу составляют контаминанты, в которых объединены признаки местоимений и союзов. В их состав входят: *кто, что, какой, чей, который, сколько, где, куда, откуда, как, когда, зачем, почему, отчего, насколько*. В придаточной предикативной единице они выполняют союзную роль скрепы и в то же время сохраняют местоименный звуковой облик, прономинальный способ отображения объективной действительности, грамматические характеристики, свойственные местоимениям. На уровне синтаксиса они получили название "союзных слов".

Вторую группу составляют контаминанты, совмещающие свойства местоимений и частиц. В них, в свою очередь, можно выделить подгруппы контаминантов, связанных с отдельными семантическими разрядами прономинативов.

Яркой семантической и синтаксической спецификой обладают контаминанты, объединяющие свойства местоимений, омонимичных вопросительным, и восклицательным частиц: *Какое утро! Какое прекрасное утро!*

В роли особого типа контаминантов стали употребляться гибридные слова, совмещающие признаки неопределенных местоимений и частиц, контекстуально обусловленные, служащие для передачи кратковременности, незначительности, пренебрежительного отношения и т.п. к изложенным фактам: *каких-нибудь полчаса, каких-то пять километров*.

Существует небольшая группа слов, объединяющих свойства отрицательных местоимений и безлично-предикативных слов: *некого, нечего, негде, некуда, некогда, незачем, неотчего*.

Особняком стоит контаминант *самый*, в котором проявляются свойства определительных местоимений и частиц. Подробнее межклассовые контаминанты, совмещающие признаки местоимений и других частей речи, рассматриваются в нашей монографии, см.: (4, с.106-111).

Многообразие перечисленных типов контаминантов не мешает выделению их общих свойств: межклассовые контаминанты совмещают некоторые признаки двух частей речи одновременно. В ряде контаминантов эти признаки претерпевают изменения, деформируются. Появление контаминантов свидетельствует о глубинных изменениях, происходящих в языке и в целом отражающих тенденцию к дифференциации мышления. Это делает проблему контаминантов одной из наиболее актуальных в современной лингвистике. Важными задачами является отграничение контаминации от смежных явлений (например, синкретизма и под.), определение точного места гибридных единиц в системе частей речи, изучение разного вида деформаций в семантике и грамматических свойствах контаминантов, сравнение контаминации в сфере знаменательных и служебных частей речи и т.д. Это не только пополнит наши знания в области морфологии, лексики, синтаксиса, но и поможет увидеть пути развития языка, прогнозировать его будущее.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Совет. писатель, 1966. - 608 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. - М.: Высшая школа, 1972. - 616 с.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1976. - 543 с.
4. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. - Киев: Одесса; Лыбидь, 1990. - 148 с.
5. Современный русский язык. В трех частях. Ч.II: Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Словообразование и морфология. - М.: Просвещение, 1987. -256 с.